

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт
востоковедения Российской академии наук
доктор исторических наук А. К. Аликберов

20

ноября 2023 г.

Отзыв

**ведущей организации на диссертационное исследование Сысоевой Мари-
рии Эдуардовны «Конструирование этничности на Северо-Западном
Кавказе (убыхский случай)», представленной на соискание ученой сте-
пени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – этнология,
антропология и этнография (исторические науки)**

Диссертационное исследование Сысоевой Марии Эдуардовны посвящено
убыхскому языку и убыхам, как исчезнувшему народу, мнению, утвердившемуся
после смерти последнего убыхофона Тевфика Эсенча (1992 г.), а также «активизи-
рующемуся этническому ренессансу и усиливающемуся возрожденческому убых-
скому движению» в настоящее время в странах – в местах проживания потомков
убыхов.

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости ос-
мысления с позиции этнологии и социальной антропологии способов и механизмов
репрезентации убыхской идентичности среди потомков кавказских махаджиров,
проживающих в разных государственно-политических и социокультурных средах –
в Турции, России и Абхазии.

Диссертант в историографическом анализе исследования обращает внимание
на истоки исторического убыховедения, которые берут начало с самых ранних пе-
риодов российского кавказоведения, на работы, в которых рассматривают вопросы
языка и расселения убыхов, отмечает на имеющийся интерес исследователей, как в
России, так и за рубежом на убыхскую проблематику.

Одним из исследователей, занимающим центральное место в изучении убыхского языка, является французский лингвист Жорж Дюмезиль (1898-1986), который тесно взаимодействовал до конца своих дней с информантом Тевфиком Эсенчем. «Такое сотрудничество порождает повышенный интерес со стороны академического сообщества, журналистов и писателей к фигуре «последнего убыха» Т. Эсенча, со смертью которого признано исчезновение убыхского языка», - отмечает М. Сысоева (С.5). Между тем, интерес к убыхскому языку не сходит с повестки исследователей. После смерти Ж. Дюмезиль его дело продолжает в Париже Ж. Шарашидзе, со второй половины XX в. к исследованиям подключаются канадский ученый Дж. Коларуссо, британский кавказовед Дж. Хьюитт, отечественные исследователи, в числе которых лингвисты М. А. Кумахов, В. Чирикба, А. Квахадзе, турецкий ученый А. Сумру Озсой. Кроме того, продолжались исследования истории языка и этнографии убыхов многими известными кавказоведами. В ряду авторов диссертант обращает внимание на кандидатскую диссертацию М. Х.-Б. Кишмахова «Убыхский род Берзек и его абхазо-адыгские родословные ветви» и монографию «Проблемы этнической истории и культуры убыхов». На основе личных полевых изысканий, ученый восстанавливает генеалогические и этнокультурные связи рода Берзек. Сысоева в своей диссертации отмечает, что «после окончательного выхода из употребления убыхского языка», меняется интерес исследователей к «возрождению вопросов идентичности и возрождения потомков убыхов, отличающиеся от мира, знакомого убыховедам предшествующего поколения» (с.6-7).

Интерес представляет источниковая база исследования, которая разделена М. Сысоевой на семь тематических групп. Примечательно, что автор к первой группе относит материалы интервью, собранные в ходе этнографических экспедиций, состоявшихся в разные выезды с 2015 по 2019 годы в места расселения убыхов. В Турции полевая работа велась в трех городах (Стамбул, Гёнен, Бандырма) и пяти селах. В России в 2018 г. и в 2019 г. была совершена экспедиция на историческую территорию Причерноморской Шапсугии и в Абхазии. Кроме того, в 2022 г. в пгт. Местиа (Грузия) было проведено интервью с лингвистом-кавказоведом Цирой Барамидзе, интервью с антропологом И. В. Кузнецовым, активистом убыхского языкового возрождения Али Берзегом, администратором сообщества по истории убыхов и убыхского языка Анзором Кунашем.

Отдельный немаловажный блок источников представляют социальные сети, на страницах которых проводился мониторинг личных аккаунтов и сообществ убыхской тематики.

Следующий блок – это архивные материалы: дела Государственного архива Краснодарского края и Центрального архива Министерства обороны РФ; Материалы Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг., которые отражают динамику численности убыхов в РФ.

Сысоева определила в отдельную группу источников, и это важно, материалы официально-нормативного характера, как имеющие самостоятельное источниковое значение. В этот блок включена административная переписка, которая показывает формальную позицию властей по современному положению убыхов.

Материалы СМИ и интернет-ресурсы представляют довольно весомый блок источников, среди которых издание «Газета Юга», освещающее новости и актуальные события Кабардино-Балкарской Республики с 1994 г.

Безусловно, что представляют интерес личные блоги ученых, среди которых персональный сайт Джорджа Хьюитта. Еще один источниковый блок – это художественные артефакты, которые средствами разных видов искусства трактуют убыхскую проблему. Так, роман Б. В. Шинкубы «Последний из ушедших», популяризовавший представление об убыхах как исчезнувшем кавказском народе, и сегодня является одним из знаковых маркеров убыхского самосознания.

Автор в своем исследовании достаточно емко охарактеризовал источники по изучаемой теме. обстоятельный историографический анализ позволил М. Сысоевой сформулировать цель и задачи диссертационного исследования; предметом исследования являются объективные и субъективные факторы формирования дискурса о деэтнизации убыхов и исчезновения убыхского языка, а также факторы и механизмы ревитализационного убыхского движения.

Такая постановка цели определила задачи, которые позволяют рассмотреть конструктивистские исследования этничности; выявить субъективные и объективные факторы процесса накопления и расширения академического знания об убыхах; деконструировать сформировавшееся представление о «последнем убыхе», «последнем из ушедших» и другие историко-культурные мифологемы.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении и анализе феномена ревитализации этничности на примере убыхского возрождения. Впервые деконструирован дискурс вымирания убыхов, а также определено влияние фигуры Тевфика Эсенча на современные проекты ревитализации убыхов. Иллюстрацией к тому являются, в том числе, представленные родословные потомков убыхов в Турции, России и Абхазии. Также в научный оборот введён полевой материалы, собранный диссертантом в составе экспедиционных групп в 2015–2022 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX – начало XXI вв.

Диссертация состоит из 4 глав, включающих 10 разделов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также двух приложений. В 1-й главе «Этничность как исследовательский концепт» рассматривается сущность этничности. Диссертант отмечает, что норвежский антрополог Фредерик Барт, рассуждая о природе этничности, не опровергает господствовавшего в антропологии 1960-х гг. определения «этническая группа», трактуемого как популяция, биологически воспроизводящаяся, разделяющая фундаментальные культурные паттерны, образующая активную коммуникацию и взаимодействие внутри себя, а также обладающая определенной самоидентификацией; антрополог Абнер Козн приходит к идее, что этническая принадлежность в большей степени функциональна и, равно, как и идентичность, не возникает в результате свободного самоопределения, а напротив, объективно обусловлена местом индивидуума в общественной организации труда и политической структуре; по мнению историка Урса Альтерматта, этничность в большей степени является воображаемой и сконструированной.

В российской академической среде термины «этничность», «этнические границы/ маркеры», «этническая идентичность» дополнили понятий аппарат этнологии в конце 1980-х – начале 1990-х гг., создав тем самым конкуренцию отечественному «этносу». Диссертант пишет, что популярность феномена «этничность» во многом была связана с деятельностью В. А. Тишкова. Размышляя над природой этничности, Тишков отмечает: «Характерные черты этнических групп не могут сводиться к сумме содержащегося в их пределах культурного материала, а должны определяться, прежде всего, тем значимым, что для себя считают сами члены группы (или эта значимость навязана извне) и что лежит в основе их самосознания. Таким образом, этничность – это форма социальной организации культурных разли-

чий (с.28). Дискуссия по вопросу этничности продолжили исследователи С. В. Чешко, С. А. Арутюнов С. В. Соколовский В. И. Козлов и др.

Американский социолог Роджерс Брубейкер в монографии «Этничность без групп» (2004 г.), признавая факт конструирования идентичности, предлагает новый взгляд на то, как именно она конструируется, «как и когда люди идентифицируют себя, воспринимают других и мир и истолковывают свои проблемы в расовых, этнических, национальных терминах, а не в каких-то других». По мнению исследователя, при осмыслении сущности этничности, а также для существования такого феномена совершенно не обязательно наличие групп, поскольку этничность представляет собой не объекты внешнего мира, а способы его видения, интерпретации (с.30). Диссертант, проанализировав многих авторов, рассматривавших сущность этничности, делает соответствующие выводы: несмотря на разность теоретических подходов к пониманию сущности этничности и многообразии порой диаметрально противоположных определений данного феномена, исследования этнического не теряют своей актуальности. Этнологи/ антропологи, философы, историки и представители других дисциплин по-прежнему увлечены осмыслением проблем этничности и этнической идентичности, а также решением возникающих методологических сложностей (с.32).

Во 2-й главе «Убыхи и убыхский язык в истории и академических исследованиях» в первом разделе даны краткие исторические сведения об убыхах. Убыхи, заселявшие до окончания Кавказской войны, один из участков Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа, а именно долины рек Саше, Хосты (Хамыш), Субеши, Шахе и верховья Мзымты, окажутся вынужденными переселенцами в Османской империи. М. Сысоева справедливо отмечает, что народы Северо-Западного Кавказа оказались между двумя империями. С одной стороны – освобождение территории Западного Кавказа виделось важной задачей для царского правительства, что влекло переселение горцев в низменные районы Кубани или выселение за пределы империи, с другой – религиозные лозунги о лучшей жизни в единой Турции, земельные наделы со скотом, освобождение от налогов и т.д. которую обещали турецкие проповедники.

Диссертант подробно останавливается на роде Берзекоев, который сохранял длительное время статус одного из самых влиятельных на Западном Кавказе. Бер-

зеки, активно проявили себя в ходе Кавказской войны, возглавляя борьбу горцев против царской политики, и решение (вынужденное) о выселении приняли, как единственно возможным выходом в сложившейся ситуации. Однако махаджирство обернулось для убыхов таким же жестоким испытанием, как война: люди гибли в пути, не успев обосноваться на новых землях.

Тема вымирания убыхов опережала реально происходящие процессы, предвещая выход из употребления убыхского языка и предшествуя исчезновению самих убыхов. Но сегодня кавказоведы насчитывают 15–20 тыс. потомков убыхов только в Турции. Оживленные дискуссии вызывает также вопрос происхождения убыхов. М. Сысоева обращает внимание на то, что одни авторы склонны относить убыхов к адыгам, другие включать их в состав абхазов, третьи признавали изначальную самостоятельность убыхов, но в дальнейшем, подвергшихся сильной ассимиляции со стороны соседей.

Географическое зонирование убыхов сказалось не только на особенностях экономики жизнеобеспечения убыхов, но и на языковой ситуации: в прибрежных аулах Черноморского побережья население говорило на абхазском и адыгейском языках, и только в горных обществах функционировал убыхский. Лингвист В. А. Чирикба, описывая языковую ситуацию в Убыхии, считает, что до исхода в 1864 г. северо-западные убыхи владели родным языком, а также шапсугским или (реже) абадзехским диалектом адыгейского языка, тогда как юго-восточные убыхи, помимо убыхского, владели также абхазским языком. В Турции большинство убыхов, поселившись удаленно от абхазов, быстро забыли абхазский язык, хотя в некоторых населенных пунктах (к примеру, Богазкёй) сохранилось убыхо-абхазское двуязычие.

Диссертант отмечает, что истоки убыховедения можно отнести к середине XVII в. Называет ранний источник османского путешественника и географа Эвлия Челеби, посетивший в 1640-е годы «убыхский» участок Черноморского побережья Кавказа. Весьма ценными, несмотря на фрагментарность, оказываются материалы очевидцев описываемых событий – русских и иностранных военных. Это статья С.Т. Званба «Зимние походы убыхов на Абхазию», посвященная полностью убыхам и анализу их военной организации. Среди написавших о кавказских горах, в том числе об убыхах, шотландец Джон Бэлл, председатель Кавказской археографи-

ческой комиссии 1864–1886 гг. Адольф Верже, поляк, участник адыгского национально-освободительного движения Т. Лапинский, русские офицеры Г.В. Иовинский, Ф.Ф. Торнау, этнограф Л.Я. Люлье, путешественник, археолог, этнограф Ф. Дюбуа де Монпере. И как справедливо отмечает диссертант, эти авторы историю убыхов «рассматривали лишь в контексте общекавказского мира» (с.44). Параллельно начало развиваться академическое убыховедение. Так, кавказовед, лингвист П.К. Услар в 1858 г., занимаясь изучением языков народов Кавказа, установил родство адыгского языка с убыхским и абхазским.

Следующий этап исследовательского интереса к убыхам начинается в советские годы. Например, лингвист А.Н. Генко дает оценку убыхского языка как: «...результат позднейшего сложного процесса скрещивания различных этнических факторов, сталкивавшихся на побережье, приводившего к постепенному вытеснению убыхского языка, сужению сферы его распространения при параллельной этому процессу инфильтрации абхазских и черкесских слов в убыхскую речь» (с.47). История и этнография убыхов освещена и в трудах других известных исследователей: А.В. Фадеева, Л.И. Лаврова, Н.Г. Волковой, З.В. Анчабадзе, Г.З. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа. Диссертант отмечает и современных авторов, например, В.И. Ворошилова, М.Х.-Б. Кишмахова, которые опубликовали ценные материалы по убыхским историческим личностям.

М. Сысоева обращает внимание и на зарубежных авторов, изучавших убыхский язык, например, в 1898 г. датчанин Агэ Мейер Бенедиктсен, немецкий ученый Адольф Дирр, исследования продолжает Ж. Дюмезиль, ставший самым известным экспертом по убыхскому языку, сбором убыхских пословиц занимался венгерский филолог Юлиус фон Месарош и др.

Следует отметить, что группа исследователей, среди которых и диссертант М. Сысоева (В.И. Колесов, Р.Ш. Кузнецова, М.Э. Сысоева, З.А. Тлехурай-Хуако), собирала полевой материал в местах расселения кавказских махаджиров, в том числе убыхов. Главным результатом работы стала публикация сборника статей «Убыхи и убыхский язык на пути к ревитализации» (2016 г.). Сегодня исследователей больше занимают вопросы идентичности и возрожденческих движений в среде потомков убыхов, а также аспекты языковой ревитализации. В 2015 г. в Тбилиси презентован учебник убыхского языка Русудан Джанашия, продолжается работа

над учебниками и убыхскими словарями (Рикс Смитс, Брайан Фелл) и др. специалисты. Реализован проект – «Убыхско-русско-адыгейский словарь» доктора фил. наук Б.М. Берсирова.

В то время как с конца XIX в. зарубежные лингвисты-кавказеды и этнографы стремятся посетить убыхские села в Турции, отечественные авторы пишут об убыхах как исчезнувшем или, в лучшем случае, неизбежно вымирающем народе. Автор диссертации приводит примеры на тему вымирания убыхов: беспокойство П.К. Услара: «... не знаю, отыщется ли тогда кто-нибудь еще говорящий по-убыхски» (с.59); рассказ осетинского публициста А. Т. Цаликова «Последний из убыхов» (2013г.); исторический роман Б. В. Шинкуба «Последний из ушедших». Сысоева отмечает, что с течением времени образ хрестоматийного последнего убыха получил вполне реальное воплощение – им стал Т. Эсенч, за смертью которого и вовсе укрепилось представление об угасании языка и исчезновении народа.

Махаджирство стало катализатором в завершении процесса интеграции убыхов в соседние сообщества, вероятно, начавшегося еще на Кавказе: так, в селах убыхи «обабхазивались», находясь в садзко-абхазском окружении, в то время как большинство переселенцев «очеркешивались», соседствуя с адыгами – шапсугами, абадзехами и даже кабардинцами. Следствием такого смежного проживания во вновь созданных населенных пунктах Османской империи стало как минимум двуязычие убыхов, с постепенным вытеснением убыхского адыгской речью, а после и вовсе государственным турецким языком. Как отмечает Сысоева, в настоящий момент наблюдается некоторый этнический ренессанс: в 1960-е гг. начался процесс возвращения первоначальных убыхских фамильных имен, актуально также получение в Абхазии «убыхского» паспорта с соответствующей записью в графе «национальность».

В разделе, посвященном роли Ж. Дюмезиля в конструировании прошлого убыхов, диссертант, говоря об ученом-языковеде, отмечает, что особенный вклад он вносит в изучение абхазо-адыгской языковой группы, не только описав исчезнувший убыхский язык, но и по праву став по нему главным экспертом. Дюмезиль находясь в убыхских деревнях, видел и слышал почти всех оставшихся убыхофонов. Он полагал, что жизнь убыхского языка «возможно продлить», обучив какого-нибудь молодого человека лингвистике и собственно убыхскому не на бытовом, а

весьма профессиональном уровне. Говоря о Т. Эсенче, отмечал: «Обладая отличной памятью, он смог возродить перед нами примерно через пятьдесят лет все прошлое, завещанное ему его дедом во времена трагического исхода» (с.75). В дальнейшем, деятельность Ж. Диомезеля инициирует интерес в академической среде к судьбе «исчезнувшего» народа.

В главе 3-й, посвященной современным потомкам убыхов и феномене Тевфика Эсенча, диссертант обращает внимание на отсутствие статистических данных о численности убыхов до их выселения, нет точности и о численности сохранившихся в Османской империи, нет сведений о погибших и умерших при разных жизненных обстоятельствах. Впрочем, этот вопрос актуален для всех этнических групп Северо-Западного Кавказа. Убыхи обосновались в Анатолии. Некоторые села были основаны близ Самсуна, другие – рядом с Дюздже и Адапазары, в окружении абхазов. Поселения производились и в удаленных деревнях. На Балканах махаджиров расселяли среди славян, тем самым создавая из них боевые единицы. История убыхов не заканчивается их выселением в Турцию в 1864 г. По окончании Русско-турецкой войны (1877-1878) вместе с турками вынуждены эмигрировать в Малую Азию, а в 1920-е годы по обвинению кемалийскими властями в поддержке султанских войск переселиться в районы Вана и Дийарбакыра.

Диссертант обращает на то, что современные исследователи турецких убыхов отмечают этнические изменения в убыхских селах, происходит «массовый» переезд сельского населения в города. Права М. Сысоева, когда говорит, что к настоящему времени потомки убыхов, проживающие в Турции, глубоко интегрированы в турецкое общество. Тем не менее, несмотря на доминирование турецкой языковой среды, убыхская идентичность хоть и слабо выражена, но не исчезла совсем (с.110). Интерес представляют истории семей-основателей сел, их родословные, брачные отношения. Что касается потомков убыхов, проживающих в России и Абхазии, автор исследования опровергает устоявшееся мнение, что если убыхи и остались после их выселения с Кавказа, то только в Турции. Но примеры, приведенные в диссертации, показывают, что убыхи и сегодня являются гражданами России, во всяком случае, их потомки, разными способами сохраняющие знание об убыхском прошлом, тем самым противостоя устоявшемуся мнению о забвении убыхов. На примерах восстановленных родословных рода Черен, Ушхо и других в

диссертации приведены доказательства существования потомков некогда «ушедшего сообщества», несмотря на факты явной адыго-шапсуго-абхазской ассимиляции, и узаконивает право ее носителей называться убыхами. Хранитель семейной истории Халид Салихович Ушхо (1948 г.р.) не только восстановил родословные связи в Турции, но и является инициатором сохранения «убыхства», поддерживает попытки активистов добиться включения убыхов в единый Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Диссертант отмечает, что поиск возможных способов транслирования собственной идентичности, все же смежное проживание с шапсугами и абхазами, а также бытовая вовлеченность в проблемы данных сообществ порождают многоступенчатость в самоопределении, внутри которой убыхи воспринимаются не автономным сообществом, а скорее частью адыгского/черкесского и абхазского культурного мира. Идентифицируя себя, в первую очередь, с шапсугами и абхазами, наследуемой убыхской идентичности в повседневной жизни отводится второстепенное место.

Несмотря на то, что информация о Т. Эсенче содержится в каждой главе диссертации, ему отведен отдельный раздел «Тевфик Эсенч как символ убыхства». Его личность ассоциируют с Заурканом Золаком – главным героем исторического романа Б. Шинкубы «Последний из ушедших» (1974 г.). Вероятно, его публикация стала очередным витком в признании исчезновения народа. Со временем образ «последнего из ушедших» прочно слился с реальной фигурой Эсенча и стал повсеместно эксплуатироваться в медиапространстве, а после его смерти обрел еще одно звание – “Son vubih” («последний убых»), высеченное на плите его надгробия на кладбище родного села Хаджи-Осман.

М. Сысоева пишет, что массовое цитирование «новости» о кончине Т. Эсенча и гибели языка, использование в научных статьях и газетах таких речевых оборотов, как «критический день», «убыхский язык умер на рассвете», «последний известный оратор», «носитель умирающего языка», «погребение убыхского языка», свидетельствует не только о повышенном интересе к фигуре Т. Эсенча и проблеме исчезновения убыхского языка, но и об актуальности и бытовании устоявшегося мифа о «последнем убыхе» (с.131).

Глава 4-я – «Стратегии конструирования убыхства: от «традиционных» практик к онлайн-возрождению» диссертант говорит о своеобразном убыхском ренессансе, как среди турецких потомков убухов, так и среди российских. Приведенные примеры тому подтверждение. Например, оформление интерьера кафе кавказской кухни с одноименным названием «Kafkas» в городе Бандырма картинами с горными пейзажами и абхазскими дворами; украшение забора своего дома жителем села Жаджи-Осман родовыми знаками и флагом Республики Адыгея. Кроме того, начался процесс возвращения потомками убухов своих первоначальных фамилий и регистрации новых фамилий в официальных документах; получение «убыхского» паспорта в Абхазии. М. Сысоева справедливо отмечает, что такая инициатива была принята далеко не всеми, но, тем не менее, этому примеру последовали значительное число потомков убухов, так как это дает возможность легитимировать его владельцу свое убыхское происхождение (с.135).

Вопрос этнической принадлежности важен для потомков убухов. До недавнего времени активную ренессансную политику проводил лидер убыхского возрождения Руслан Заудинович Берзеков (Кабардино-Балкария); знакомясь с историей рода Берзеков, включая посещение убыхских сел в Турции, могилы Хаджи Берзег Керантуха. Как следует из полевых материалов диссертантки Сысоевой череда значимых событий постепенно подталкивает Руслана Берзекова к правовому решению вопроса своей этнической принадлежности, в связи с чем в 2009 г. он обращается в суд для «восстановления убыхской национальности» отца и деда, а также внести изменения в окончание фамилии, исправив «г» на «к». После получения паспорта, Руслан Берзеков инициирует включение убыхского языка в Перечень коренных малочисленных народов РФ, что позволило бы восстановить и юридически закрепить утраченную идентичность предков на законодательном уровне, но получил официальный отказ (2014 г). На повторное обращение также был получен отрицательный ответ следующего содержания: «Считаем, что признание несуществующего народа существующим на основании обращения его потомков (большей частью проживающих за пределами России) повлечет за собой необходимость правового и территориального обеспечения народа, создаваемого искусственным путем, нарушение межкультурного баланса, которое болезненным образом отразится

на состоянии исторически сложившегося этнокультурного пространства Кубани и Черноморья и стратегического характера этого региона» (с.141).

В диссертации уделено много места вопросу уبخского ревитализационного движения. Автор отмечает, что «несогласованность позиций властей разного уровня и противоположные точки зрения исследовательских институтов по уبخскому вопросу затрудняют включение уبخов в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ» (с. 144). Остро стоит и вопрос языкового возрождения уبخов, над которым работают лингвисты, создавая учебники уبخского языка, словари. В 2017 г. на базе Абхазского государственного университета курса открыт курс «Грамматика уبخского языка» филолога В. А. Чирикбы.

Логическим завершением диссертационного исследования является анализ современных социальных сетей, в том числе Facebook*, на страницах которой потомки уبخов, расселенных в городах и селах Турции, имеют возможность не только заявить о себе, но и формируют в онлайн-пространстве «воображаемое» этническое сообщество. Пользователям предлагается множество способов коммуникации: общение в мессенджерах и чатах (текстовые и аудиовизуальные сообщения), комментирование постов, выражение личного отношения к публикации/ фотографии/ комментарию «друга» через соответствующие реакции и т.д.

В заключении диссертации автор сделал обстоятельные выводы по рассмотренным вопросам. Приложенные иллюстрации (фотографии) являются ярким дополнением к содержательной части диссертации.

Практическое значение работы М. Сысоевой несомненно. Развенчание мифа исчезновения уبخов и представление актуальной ситуации о потомках уبخов разрушает сложившиеся стереотипы о забвении уبخов. Описанные в диссертации практики возрождения уبخов, стратегий сохранения идентичности и индивидуальных попыток сделать шаг в сторону ревитализации уникального языка, могут помочь в выработке мер для успешной реализации возрожденческих проектов малочисленных народов Российской Федерации. Кроме того, диссертационное исследование можно использовать в этнокультурных вопросах российско-турецких от-

* Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

ношений, в учебно-методических программах ВУЗов при изучении истории народов России, диаспор.

Следует обратить внимание на незначительные замечания:

1. В историографическом анализе стоило бы обратить внимание еще и на работу Р.Х. Агуажба «Из истории кавказской диаспоры: абхазы, убыхи...» (Историко-литературное эссе). – Сухум, 2014. – 855 с.

2. В диссертации автор часто использует повторение одной и той же информации, которая перегружает текст, например, «кавказоведы насчитывают на сегодня немалым 15–20 тыс. потомков убыхов только в Турции» (с. 35, 58, 173).

Эти замечания не влияют на содержание диссертации, они носят более рекомендательный характер.

Основные положения диссертации отражены в 17 научных публикациях, в том числе 4 рекомендованных ВАКом. Кроме того, материалы диссертации апробированы на круглых столах и конференциях, в том числе и международных.

Диссертация и автореферат М.Э. Сысоевой оформлены в соответствии с правилами, установленными ВАК при Минобрнауки России. Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании.

Диссертационное исследование Марии Эдуардовны Сысоевой «Конструирование этничности на Северо-Западном Кавказе (убыхский случай)» является самостоятельным и основательным научно-квалификационным трудом, имеющим важное научное и практическое значение. Работа содержит ряд значимых научных результатов и соответствует паспорту специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография (исторические науки) и требованиям пп 9, 10, 11, 12, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Сысоева Мария Эдуардовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.4. – этнология, антропология и этнография (исторические науки).

Отзыв на диссертацию и автореферат подготовлен кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Центра изучения Центральной Азии, Кавказа

и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН Цвижба Ларисой Исиновой
(протокол № 10 от 15 ноября 2023 г.).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
Почтовый адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12
Тел.: (495) 625-42-62
E-mail: inf@ivran.ru
Web-сайт: <https://www.ivran.ru/>

Старший научный сотрудник Центра изучения
Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья
Института востоковедения РАН,
кандидат исторических наук

Л. И. Цвижба

Заведующий Центром изучения Центральной
Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института
востоковедения РАН, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник

В. О. Бобровников

Подпись *Бобровникова В.О., Цвижбы Л.И.*
УДОСТОВЕРЯЮ
/ Зав. отделом кадров *Проф Родионова Т.В.*
« 17 » ноября 2023 г.